

Исламский фундаментализм и политический ислам в странах Центральной Азии

Алтынай Нанаева

Сегодня воссоздание той былой цивилизации в том виде, в котором она существовала, и невозможно, поскольку ее время прошло, и не нужно, даже если бы это было возможно.

Мохаммад Хатами

Определяющие факторы распространения радикального ислама

Современное развитие центрально-азиатского региона серьезно осложняется радикализацией исламистских организаций и движений. Этот процесс имеет как объективные, так и субъективные причины. В ряду первых следует назвать:

– катастрофическое (по сравнению с советским периодом) ухудшение социально-экономического положения;

- массовую безработицу и пауперизацию населения стран региона;
- потерю социального статуса представителей многих профессий;
- неконтролируемую миграцию;
- криминализацию различных сфер жизни общества;
- возрождение клановости и т.п.*.

Для анализа ситуации в регионе интересным представляется “индекс каче-

---

НАНАЕВА Алтынай Кемелбековна – аспирантка кафедры истории международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: исламский фундаментализм; Центральная Азия; политический ислам, терроризм.

* Согласно данным Всемирного банка, 57 % граждан Таджикистана живет за чертой бедности, в Узбекистане данный показатель составляет 25,8 % от общего числа населения. Самый низкий уровень бедности среди государств Центральной Азии в Казахстане – 18% населения¹.

ства жизни”, который является “интегральной характеристикой потребления гражданами материальных и духовных благ, а также удовлетворения их базовых потребностей”².

Исходя из 10-балльной шкалы, у Таджикистана и Узбекистана одни из самых низких рейтингов – 1,30 и 1,53 соответственно.

Ближайшими соседями этих стран по рейтингу являются Молдова (1,42), КНДР (1,46), Монголия (1,43), Ирак (1,28), Пакистан (1,25).

Значительно ниже находятся лишь африканские государства и Афганистан (0,18)².

Среди субъективных причин радикализации политической ситуации в странах Центральной Азии (ЦА), прежде всего, следует отметить:

- мировоззренческие ценности и установки политическо-экономических элитных групп, которые инициировали тот или иной путь развития, и представителей оппозиции;

- разочарование широких слоев населения как в коммунистической, так и в демократических идеях, сублимирующееся либо в абсентеизме (как правило, бессознательном и традиционном), либо в поддержке радикальных идеологий и экстремистских движений.

Особое место при анализе современной ситуации в странах ЦА продолжает занимать внешний фактор, под которым понимается не только и даже не столько влияние ведущих мировых игроков в регионе (имеются в виду не столько государства, сколько глобальные структуры – международные правительственные и неправительственные организации, в частности МВФ, ВБ, МБРР, НАТО, ТНК), но и роль в развитии политической ситуации ближайших (как правило, проблемных) соседей.

В частности, вряд ли можно найти оппонентов утверждению, что современный Афганистан представляет собой плацдарм

распространения внешних вызовов и угроз для евразийского пространства, что ситуация в Афганистане тесно связана с вопросами безопасности в центральноазиатском регионе.

В этой связи на первый план выходят такие вопросы безопасности, как незаконный оборот наркотиков, торговля оружием, нелегальная и неконтролируемая миграция, а, соответственно, распространение фундаменталистских и зачастую экстремистских исламских учений и, наконец, международный терроризм.

Важно также принимать во внимание, что ситуация в Центральной Азии складывается под влиянием трех основных игроков на этом поле: *России, США и Китая*. Противоречивые действия этих государств накладываются на неустойчивую политическую ситуацию в центрально-азиатских государствах.

Россия предпринимает активные шаги по восстановлению своего влияния в регионе. Несмотря на то, что РФ обладает всеми необходимыми ресурсами для укрепления своих геополитических амбиций в ЦА: исторические связи, наличие (пока все еще) значительной русской диаспоры, экономическое и политическое присутствие посредством СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕврАзЭС – российская стратегия на центральноазиатском направлении только начинает приобретать конкретные очертания³.

Не вызывает сомнения и тот факт, что и в ближайшее время, и в среднесрочной перспективе **США** намерены сохранить свое военное, политическое и экономическое присутствие в Центральной Азии, что является элементом общей стратегии США по упрочению своего глобального лидерства; обеспечению доступа к энергетическим ресурсам Каспия; стремлению не допустить ситуации, когда одна из держав, таких как Россия или Китай будет доминировать в регионе.

У Китая свои интересы в регионе. В частности, для КНР важно разрешить проблему уйгурского сепаратизма в Синьцзян-Уйгурской автономной области (СУАР). Тем более что в конце 90-х годов руководство Китая принципиально изменило подход к этой проблеме и стало рассматривать ее не только как внутреннее явление, но и как составную часть международного терроризма.

В Пекине с беспокойством отнеслись к появлению американских баз на территории Киргизии и Узбекистана, несмотря на все заявления американской стороны в исключительной необходимос-

сти этих баз для борьбы с террористической угрозой. Этих сил, с учетом базы в Афганистане, по мнению китайских экспертов, будет достаточно для проведения локальной военной операции, и чтобы держать под контролем западные районы Китая, в первую очередь СУАР, где находится ряд стратегических объектов, в том числе полигон “Лобнор” для испытания китайского ракетно-ядерного оружия⁴.

Китай также заинтересован в том, чтобы не допустить дальнейшего укрепления позиций США и их союзников в ЦА и в освоении богатых природных ресурсов региона.

Историко-культурные основания исламизации стран Центральной Азии

Особенно остро проблема исламского радикализма стоит в тех регионах, где ислам сохраняет традиционную социальную, политическую и культурную роль.

Одним из таких регионов является южная часть Центральной Азии: Узбекистан, Таджикистан и юг Киргизии. Этот субрегион имеет давнюю исламскую традицию, и игра на религиозных чувствах и настроениях активно используется исламистами.

Как известно, начальный этап исламизации региона ЦА связан с арабскими завоеваниями.

Политическая раздробленность и язычество в Средней Азии в VII–VIII вв. способствовали успехам арабов, которые с середины VII в. начали активную экспансию в регион. Особенности, присущие начальной стадии исламизации ЦА, в значительной степени определили степень религиозности народов региона. Исламизация населения, прежде всего, коснулась земледельческих районов. Узбеки, южные киргизы, таджики, оседлые туркмены приобщились к исламу на несколько

веков раньше, чем кочевники казахи и северные киргизы.

Другим фактором было то, что ислам в ЦА столкнулся с различными культурно-идеологическими системами.

Центральная Азия находилась на перекрестке взаимодействия различных религиозных культур и этносов, торговых связей древних и средневековых империй, поэтому ислам в центрально-азиатском регионе впитал в себя элементы и доисламских верований проживавших и кочующих там народов.

В распространении ислама в ЦА особая роль принадлежала мусульманскому мистицизму – **суфизму**. В Хорасане уже в первой половине XI в. суфийская организация имела достаточно большое влияние среди населения. В основе организации братства лежит духовная связь учителя (*муршид*) с учеником (*мурид*). Такие братства начали создаваться еще до XI в., но оформились в суфийские школы в период с XI по XIII вв.

Структура *тарикатов* (братств) явилась почти идеальным средством мобилизации наиболее искренне и истово

верующей части мусульман на борьбу с теми, кого считали “плохими мусульманами”. Не вызывает удивления поэтому, что суфийские братства всегда оказывали сильное влияние на общественно-политическую жизнь стран ислама через контролировавшиеся ими мечети, медресе, гробницы-мавзолеи (“мазары”) святых дервишей, являвшиеся объектом поклонения и постоянного паломничества верующих (“зияра”)⁵.

В ЦА получили распространение такие суфийские ордена как Яссавийя, Накшбандия, Кадрийя. Эти мистические ордена играли большую роль в общественно-политической жизни Центральной Азии.

Традиционно ишанское сословие*, реагируя на общественные изменения, вставало во главе мусульманских народных движений против колониальных властей. Не менее сильным осталось сопротивление ишанов и советской власти. Многие из них были во главе отрядов басмачей или же стано-

вились идеологами этого движения, что вызвало по отношению к ним массовые репрессии.

Эксперты отмечают, что основу руководящего слоя Исламской партии возрождения Таджикистана (ИПВТ) составляют выходцы из знатного среднеазиатского сословия ишанов – руководителей суфийских мистических орденов-братств, которые традиционно пользовались большим влиянием и высоким авторитетом в народе. Авторитет ишанов сыграл немаловажную роль во время гражданской войны в Таджикистане в конце XX в. Сами священнослужители не отрицают, а скорее склонны подчеркивать накшбандийские истоки ИПВТ.

Эта традиция восходит к деятельности одного из самых крупных руководителей секты Накшбандия мулле Ахрору. Он идеологически обосновывал необходимость прямого контроля духовенства за всеми действиями светской власти “для противодействия ее деспотизму”⁶.

Таджикский опыт исламизации

Являясь важнейшим компонентом культурной, цивилизационной, этнической самоидентификации, ислам оказывает самое непосредственное влияние на процессы, происходящие в Таджикистане. Уже к концу 80-х годов XX в. в республике насчитывалось более 1000 неофициальных мулл, и функционировали сотни нелегальных мечетей.

Официально было зарегистрировано всего 17 мечетей.

В 1991 г. действовали уже 130 соборных мечетей, 2800 мелких мечетей и молитвенных домов, более 150 коранических школ.

Было зарегистрировано 120 мусульманских общин, из них 50 именовались общинами “чистого ислама”, в которых особенно ревностно исполнялись традиционные религиозные предписания.

95% служителей новых мечетей вышли из рядов неофициального духовенства⁷.

Известно, что исламизм как политический феномен возник в результате несостоятельности многих светских режимов в арабских странах. “Ислам – вот решение!” – этот лозунг созданной в Египте организации “Братья-мусульмане” стал боевым кличем неуклонно набиравших силу мусульманских радикалов от улемов-фундаменталистов,

---

* Ишанское сословие – мусульманская община, обычно принадлежащая к одному из мистических (дервишских, суфийских) орденов. Ишан – глава и наставник мусульманской общины.

вроде бы не имеющих отношения к политике, до джихадистов, призывающих к священной войне, включая террор, против западных врагов ислама⁸.

Оппозиционное исламское движение в Таджикистане выросло на местной почве, но испытывало влияние мировой исламской мысли. Исламская партия возрождения Таджикистана с самого начала имела ярко выраженный социальный и политический характер. Она смогла заручиться поддержкой населения на фоне глубокого экономического и социального кризиса.

Внутриполитическая нестабильность, межклановые и межэтнические противоречия, коррупция, сильно пострадавшая от войны экономика только усугубили и без того сложную социально-политическую обстановку в Таджикистане. По объему ВВП на душу населения Таджикистан уступает всем постсоветским государствам, а в Азии занимает по этому показателю третье место с конца.

По подсчетам МВФ, 63% населения живут меньше чем на 2 долл. в день.

Около 1 млн. граждан Таджикистана постоянно находятся на заработках за границей, преимущественно в России.

Ежегодно, по оценке ЕБРР, они пересылают на родину около 1 млрд. долл., что составляет примерно 50% ВВП Таджикистана⁹.

В этих условиях, политическое исламское движение оказалось единственным каналом выражения оппозиционных настроений населения, недовольного политикой властей. Граж-

Политический ислам и исламский экстремизм в Узбекистане

Религиозная ситуация в Узбекистане также вызывает немало опасений.

Практически все радикальные исламские группы Узбекистана, и особенно те из них, которые для внедрения

данская война в Таджикистане, как и следовало ожидать, не привела к разрешению тех противоречий, которые были присущи таджикскому обществу до ее начала. Важным компромиссным решением можно считать то, что ИПВТ отказалась от идеи построения исламского теократического государства в долгосрочной перспективе и соответственно признала светский характер государственного строя.

Укрепившийся режим в Таджикистане меньше заинтересован в развитии связей с прежними оппозиционерами и, судя по всему, не намерен с ними особенно церемониться. Функционеры ИПВТ полагают, что им не дают возможности добиться справедливого представительства в парламенте (Маджлиси Оли).

На выборах в феврале 2005 г. партия надеялась получить в новом парламенте не менее 7 мест по партийному списку. Однако в нынешнем парламенте, как и в предыдущем, ИПВТ представлена только 2 депутатами¹⁰.

В последнее время таджикские власти усилили давление на исламскую оппозицию. Это проявляется в принятии ряда законов, ограничивающих деятельность имамов, запрещающих проведение проповедей с политическим подтекстом, а также других административных действий, затрудняющих деятельность партии. Также был введен запрет на посещение мечетей женщинами и молодежью, использование громкоговорящей аппаратуры в мечетях для призыва на молитву.

своих идей нашли хорошую почву в Фергане. Исламские фундаменталисты стремятся к достижению “золотого века” ислама, который охватывает период пророческой миссии Мухаммеда и правления четырех праведных хали-

фов. В мекканский период утверждались базовые принципы доктрины: единобожие, власть и священность Аллаха, в мединский – комплекс политических, социально-экономических военных и духовных предписаний.

Следует отметить, что сами мусульмане называют такое движение *салафизмом* – от выражения ас-салаф ас-салих (праведные предки) или просто ас-салаф (предки). Салафиты придерживаются в своей деятельности системы ценностей и убеждений. Основными постулатами для них являются два понятия – *такфир* и *джихад*.

Такфир – это обвинение в неверии (по-арабски куфр). При этом в неверии обвиняют самих мусульман, которые не придерживаются салафитской интерпретации ислама и становятся в глазах салафитов вероотступниками (по-арабски муртадд).

Джихад же трактуется как вооруженная борьба против неверных, то есть не только немусульман, но и мусульман, которые не поддерживают взглядов салафитов¹².

Фергана не случайно является хорошей почвой для радикальных настроений. Здесь образовался тугой узел самых разных проблем, конфликтов и противоречий.

В Ферганской долине сложилась сложная социально-экономическая ситуация.

Высокая плотность населения (в долине проживает 8–9 млн. чел., что составляет 15–20% всего населения Центральной Азии)¹², неразвитость экономической инфраструктуры, ограниченность земельных и водных ресурсов, массовая безработица – все это является потенциальным источником социального взрыва. Денежные переводы от трудовых мигрантов из Узбекистана, которые уехали за заработками в Россию, Казахстан и другие страны составляет 8–12% ВВП Узбекистана¹.

В настоящее время в Узбекистане действуют такие партии и организа-

ции, как партия “Адолат” (Справедливость), “Ислом лашкарлари” (Воины ислама), “Товба” (Покаяние), “Акримийя”, “Хизбут-Тахрир”, “Исламское движение Узбекистана”.

Особую озабоченность вызывает деструктивная деятельность религиозно-экстремистской организации (РЭО) “Хизбут-Тахрир”. Хотя в начале и середине 90-х годов в ЦА существовало лишь небольшое число ячеек “Хизбут-Тахрир”, в конце 90-х организация стала быстро расширяться.

Например, если в 2000 г. численность сторонников организации в Киргизии составляла 1000–1500 членов, то на данный момент, по различным оценкам, число сторонников достигло около 7 тыс. чел.

Содержание и идейная направленность “Хизбут-Тахрир” раскрывается в утверждениях ее основателя.

По мнению Т.Нахбаний, человек несущий исламский призыв должен противостоять всем ложным доктринам и религиям, не обращая внимание на жестокое противостояние фанатичных и заблудших последователей этих доктрин и религий¹³.

Листовки и литература, распространяемая организацией “Хизбут-Тахрир”, связывает глобальные и идеологические темы с местными проблемами.

В листовках, чаще всего, говорится о бедности, безработице и тяжелом социальном положении населения ЦА. Такая попытка вызвать народное недовольство политикой правительства является частью общей партийной философии.

Т.Нахбаний писал: “Успех коллективного движения измеряется его способностью вызвать возмущение среди масс и заставить их выражать свое возмущение каждый раз, когда режим подрывает или манипулирует их идеологией в соответствии со своими прихотями и интересами”¹⁴.

Во многих мусульманских странах “Хизбут-Тахрир” является в основном периферийным движением, и его идеология обычно рассматривается боль-

шинством мусульман, придерживающихся основного течения как неортодоксальная. Однако в странах ЦА, где знания об исламе среди большинства населения зачастую находятся на низком уровне, движению удастся относительно легко убеждать людей, особенно молодежь. Большинство мусульманских лидеров в регионе резко критикуют это движение.

Согласно Программе партии, создание “халифата” состоит из 3-х этапов:

– *первый* – “Саховат”, то есть использование религии в качестве прикрытия для привлечения людей в членство партии;

– *второй* – “объединение с народом”, то есть внедрение своих людей в органы государственной власти, распространение политических мировоззрений и литературы, создание условий противоборства в государственных структурах и учреждениях;

– *третий* – путем организации различных политических акций (митингов, демонстраций, шествий) добиваться отставки правительства. Если правительство добровольно не уйдет в отставку, то вооруженным путем осуществить свержение власти¹³.

Таким образом, очевидно, что, по крайней мере, официально партия отказывается от применения насилия для достижения своих целей. Основной акцент делается на пропаганду и вербовку новых членов.

Узбекское отделение “Хизбут-Тахрир”, будучи филиалом международной организации, полностью копирует

ее пирамидальное иерархическое устройство.

Организация представляет собой тайную иерархическую пирамиду, состоящую из множества ячеек из 5 чел., члены которых, после прохождения обучения, длящегося в среднем 2 месяца, создают собственные группы или “халка”.

Большинство членов “Хизбут-Тахрир” приходит из рядов безработной молодежи. При отсутствии экономических возможностей многие молодые люди, похоже, тянутся к “Хизбут-Тахрир” просто от скуки и неудовлетворенности своей жизнью. Новобранцев особенно привлекает акцентирование внимания на организации общественного порядка, на равенстве и помощи бедным, которые, как они полагают, будут установлены в халифате. Большинство членов “Хизбут-Тахрир” – из малообразованных семей, и рекрутирование проходит весьма активно в сельских районах, где бедность, безработица и отсутствие возможности получать образование являются наиболее острыми проблемами.

Ситуация в Узбекистане пока остается стабильной, так как власти проводят жесткую политику в отношении всех религиозных и общественных организаций, действующих на территории страны. Легализация ислама как образа жизни, как части национальной культуры происходит при одновременном запрете духовенству вести какую-либо самостоятельную политическую деятельность.

Исламизация политического пространства Центральной Азии. Общие тенденции

Сегодня в мусульманском мире наблюдаются противоречивые тенденции: от шагов на пути демократизации до новых всплесков и радикальных настроений.

Исламские концепции зачастую используют для обоснования целей и методов террористической деятельности. Именно поэтому решение религиозных проблем, связанных с взаимоотноше-

ниями власти и представителями различных конфессий, должно входить в разряд приоритетных задач для государств Центральной Азии.

Проведенный анализ показывает, что исламское движение в южном субрегионе ЦА принимает сложные, противоречивые формы, требующее от политических элит глубоких знаний и

принятия последовательных решений. Жесткая политика властей, сопровождающаяся многочисленными арестами членов различных религиозных организаций, зачастую носит контрпродуктивный характер. Необходима последовательная стратегия властей, основанная на понимании теории и практики ислама в современных условиях.

Политическому руководству стран региона необходимо прислушаться к мнению экспертов и специалистов, которые настаивают на принятии следующих мер:

1. Проведение мониторинга конфликтных ситуаций, по аналогии с Международной группой по предотвращению кризисов (МГПК), в рамках антитеррористических центров СНГ, ШОС, ОДКБ и оперативное информирование правительственных органов. Анализ сложившейся практики и опыта Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (*EA WARN*)¹⁴.

2. Выработка международных критериев и принципов, согласно которым будет даваться оценка деятельности религиозных организаций, содержащих в программных документах экстремистские лозунги, а также политически корректного научного инструментария.

3. Выявление источников социальной напряженности в регионе и обеспечение их раннего предупреждения. В частности, борьба с наркотрафиком – как с главным источником финансирования экстремизма и терроризма.

4. Устранение основных причин социальной напряженности в обществе – бедности и безработицы, нелегальной миграции.

5. Установление жесткого контроля за миссионерской деятельностью различных религиозных групп и сект. Разработка списка религиозных групп, запрещенных к деятельности (на примере списка организаций, признанных Верховным судом России террористическими).

6. Разработка документа на государственном уровне, регламентирующего отношения государства и религиозных конфессий, в котором должен найти место и вопрос о статусе государственной религиоведческой экспертизы применительно к проблемам регистрации (перерегистрации), приостановления деятельности и ликвидации объединений¹⁵.

Примечания

¹ <http://web.worldbank.org>.

² Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: Изд-во "МГИМО-Университет", 2007. С. 139, 172.

³ Центральная Азия. Кавказ. Балканы: Региональные подсистемы и региональные проблемы безопасности / Под ред. Г.А.Рудова, Е.Г.Пономаревой. М.: "Научная книга", 2005.

⁴ *Paramonov V., Stolpovski O.* Chinese Security Interests in Central Asia //DFA Advanced Research and Assessment Group. May 2008. P. 9.

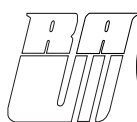
⁵ *Ланда Р.Г.* Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005. С. 22.

⁶ *Хрусталев М.А.* Гражданская война в Таджикистане: истоки и перспективы. М., 1997. С. 41.

⁷ *Ниязи А.* Возрождение ислама в Таджикистане: традиция и политика // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 5. С. 156.

- ⁸ *Мирский Г.* Возврат к Средневековью? //Россия в глобальной политике.2006. Т.4. № 5. С. 12.
- ⁹ *Соловьев В., Реутов А.* Таджикистан отстреливается от президента // Коммерсант. 28 мая 2008. С.9.
- ¹⁰ *Звягельская И.* Самый южный и очень важный // Международные процессы. Май-август 2006. Том 4. № 2(11). <http://www.intertrends.ru/eleveth.htm>.
- ¹¹ *Игнатенко А.* Эндогенный радикализм в исламе //Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2(8). <http://www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/12.ignatenko.shtml>.
- ¹² Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М., 2004. С. 3.
- ¹³ Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir // An ICG Report. Brussels. 30 June 2003.
- ¹⁴ Проблемы национальной безопасности / Под ред. Н.П.Лаверова. М., 2008. С. 405–412.
- ¹⁵ Интервью с Владимиром Лукиным // Независимая газета. 4 июня 2008. С. 4.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2008 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2008 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.